Изв. вузов «ПНД», т. 19, № 3, 2011 УДК 53

ФИЗИКИ. ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

А.И. Аврус

В 1947 году я поступил учиться на исторический факультет СГУ, а затем долгие годы работал в университете: зам. секретаря комитета комсомола, преподавателем кафедры истории КПСС, профессором кафедры отечественной истории в новейшее время и постоянно контактировал со студентами и преподавателями физического факультета. Моя преподавательская деятельность в СГУ в 1966 году началась именно на физическом факультете, где я несколько лет читал лекции и вел семинарские занятия на 1-м курсе. Поэтому, думаю, неплохо знал многих студентов и преподавателей-физиков, с некоторыми сохранил дружеские отношения до настоящего времени.

Начну свои воспоминания с тех студентов физического факультета, которые учились в университете одновременно со мной. Среди них были три моих одноклассника, выбравшие физический факультет: Григорий Мясковский, Владилен Савельев и Борис Снегирев. Все трое хорошо знали физику и математику, многое умели делать своими руками и прекрасно проявили себя в университете.

Очень талантливым был Гриша Мясковский, окончивший 19-ю мужскую среднюю школу (МСШ) с серебряной медалью. Жизнерадостный, несмотря на трудные материальные условия жизни, подвижный как ртуть, доброжелательный к людям, особенно к детям, Гриша с 8-го класса неизменно был пионервожатым, вечно в окружении любивших его детей. Все свое свободное время он отдавал им. К сожалению, он трагически погиб перед защитой дипломной работы, и страна лишилась талантливого ученого и прекрасного педагога.

С Владиленом Савельевым мы учились вместе с 1-го класса, особенно подружились во время Великой Отечественной войны, когда совместно готовили уроки, проводили почти все свободное время. Наши дружеские отношения продолжались и в студенческие годы, и когда он получил назначение в Москву, где работал до конца жизни. Это был очень вдумчивый, основательный человек, прекрасный товарищ, на которого всегда можно было положиться. Насколько я знаю, он всю жизнь проработал в одном учреждении, которое, если я не ошибаюсь, называлось первоначально СКБ-1 (им руководил в 1952 году, когда Владилен получил туда назначение, Сергей Берия).

Своеобразным человеком был Борис Снегирев. Профессорский сын, он отличался большими способностями, солидной эрудицией, независимостью суждений, иногда излишней категоричностью в выводах, но также тяжелым, неуживчивым характером. С ним интересно было беседовать, но вряд ли можно было по-настоящему дружить. Кстати, Борис через отца был знаком с профессором-медиком М. Маричем, работавшим до 1944 году в медицинском и зооветеринарном институтах Саратова и в СГУ, шурином великого Эйнштейна. Через него я узнал, что Эйнштейн переписывался с Маричем, когда тот работал в Саратове (интересно, куда девались эти письма!?)

Естественно, что через своих одноклассников я познакомился и с другими их однокурсниками-физиками. Многих из них помню и сейчас, а с Д.И. Биленко поддерживаю дружеские отношения до сегодняшнего дня. Давид и в студенческие годы выделялся среди студентов своими глубокими знаниями (не случайно он получал стипендию им. И. Ньютона; была тогда в университете такая в единственном экземпляре), толерантностью, общительностью.

Среди тех, кто учился на физическом факультете параллельно со мной, знал я Ю. Сачкова (будущего доктора философских наук, заместителя директора Института философии АН СССР), с которым не раз сражался за шахматной доской в межфакультетских соревнованиях, И. Акчурина (тоже ставшего известным философом, доктором философских наук), Г. Пахомова, В. Зелепукина, Н. Карякина (уехавшего после защиты кандидатской диссертации в Куйбышевский СХИ заведующим кафедрой физики). Коля Карякин жил напротив меня на ул. Некрасова, мы с ним много общались и в студенческие годы, и после окончания университета. Оба играли в баскетбол и были страстными болельщиками. Сколько бы ни собралось людей вокруг спортивных площадок, наличие Коли можно было сразу определить: только он умел так аплодировать – как-будто с огромной силой друг о друга стучали две деревяшки.

Из числа студентов других курсов физического факультета конца 1940–начала 1950-х мне запомнились Василий Чуенков, комсомольский лидер факультета и прекрасный студент, получавший Сталинскую стипендию; его однокурсник Леонид Тимонин, разносторонний спортсмен, способный студент, в будущем один из руководителей ядерного центра Арзамас-16, лауреат Ленинской, Сталинской, Государственных премий СССР и РФ; Алексей Штыров, фронтовик, окончивший 19-ю МСШ на год раньше меня и работавший после завершения учебы на физическом факультете, страстный яхтсмен и талантливый ученый; Дмитрий Худяков, самый разносторонний спортсмен университета, положивший вместе с геофизиком Анатолием Кукиным начало туризму не только в университете, но и в Саратовской области; Василий Кошелев, бывший тогда одним из сильнейших легкоатлетов-спринтеров университета и самым аккуратным участником университетского хора, а теперь он профессор физического факультета.

Еще в школе установились у меня дружеские связи с Сергеем Шушуриным, который учился и в школе, и на физическом факультете вместе со Штыровым. Сергей был в те годы в чем-то уникальным человеком, единственным из тех, кого я знал, кто, оканчивая школу, владел уже несколькими иностранными языками. Впоследствии Сергей выучил фактически все европейские языки, во время одной из наших последних встреч он сказал, что завершает изучение угро-финских языков и ему остается в Европе только албанский. Вот его рассказ о том, как он изучил датский язык. Он давно переводил литературу по физике с ряда языков, и как-то раз

редакция одного физического журнала обратилась к нему с просьбой перевести с датского языка большую статью родственника Нильса Бора, тоже физика. Сергей не знал тогда датского языка, но владел уже английским, немецким, шведским и норвежским. Он взялся за перевод и несколько задержался со сроком выполнения, но сумел одновременно овладеть датским языком. Шушурин был физиком-теоретиком, дипломником М. А. Ковнера. По способностям и знаниям Сергей, конечно, должен был быть сразу рекомендован в аспирантуру, но он имел выговор по комсомольской линии за то, что в одной своей научной студенческой работе допустил якобы идеалистические выверты. Ему пришлось согласиться год поработать на выборной комсомольской должности (оказалось, это можно и с выговором!), чтобы потом поступить в аспирантуру в МГУ. После защиты диссертации он был оставлен на кафедре теоретической физики МГУ и оказался, благодаря способностям и знанию языков, одним из первых советских физиков, которые получили годичную стажировку в Парижском университете. За год он объездил всю Францию, одновременно подготовив и опубликовав несколько статей во французских научных журналах. По совокупности работ Сергей давно мог бы стать доктором наук, но у него все не хватало времени, чтобы сесть за стол и оформить свои труды в диссертацию. А затем тяжелая болезнь и ранняя смерть. Я так подробно пишу о Сергее Шушурине потому, что это была незаурядная личность, которую мало кто помнит теперь в университете.

На одном курсе со Штыровым, Шушуриным, Худяковым учились Владимир Горохов, много лет бывший центровым факультетской и университетской баскетбольных команд, Нина Жимская, прекрасная легкоатлетка и волейболистка, в дальнейшем преподаватель физфака и научный работник НИИМФа. Особенно хочется отметить учившегося на этом курсе В.С. Стальмахова, с которым мы были хорошо знакомы со студенческих лет до конца его жизни. Всеволод Семенович уже в студенческие годы выделялся особой статью, внешним и внутренним благородством. Став, наверное, самым молодым в истории СГУ проректором по науке, В.С. Стальмахов прекрасно справлялся со своими обязанностями. Мне пришлось иметь дело со многими проректорами по науке, но надо сказать, что ни с кем не было так легко и просто решать вопросы о командировках, поездках на научные конференции, как с Всеволодом Семеновичем. Когда умер ректор университета В.Г. Лебедев, то, по моему мнению, были два лучших кандидата на этот пост: В.С. Стальмахов и В.Б. Островский. Но оба они были не по душе областному начальству: умны, образованны, способны высказывать собственное мнение, не брать под козырек по каждому указанию руководства. Всеволод Семенович был честолюбивым человеком, ему хотелось сделать свою кафедру (общей физики) лучшей в университете. Так же он действовал бы, если бы стал ректором, в отношении университета. Еще надо отметить университетский патриотизм В.С. Стальмахова, его бережное отношение к истории и традициям СГУ.

Особенно много физиков я знал из тех, кто был младше меня. Дело в том, что это были годы, когда физики явно преобладали над лириками, а в нашей 19-й МСШ к тому же был прекрасный преподаватель физики Василий Сергеевич Романов, влияние которого часто сказывалось на выборе профессии выпускниками. Уже в 1948 году на 1-й курс физического факультета поступили из нашей школы Г. Соболев, М. Авербух, Ю. Ирхин, Е. Алексеев, И. Козлов, Г. Афруткин, В. Усов, В. Горкун, А. Победоносцев, В. Хандрос, С. Ульянов, А. Хромов, Э. Кальянов и др. Все они были мне знакомы еще со школы, и наши товарищеские отношения продолжались и в последующие годы. С Юрой Ирхиным, ставшим крупным физиком-теоретиком в

Свердловске (Екатеринбурге), лауреатом Государственной премии СССР, мы встречались за шахматной доской в школьные годы, он был одним из сильнейших юных шахматистов города. После окончания университета он уехал в Свердловск и, когда приезжал в Саратов к родителям, мы с ним постоянно встречались. Несколько раз я был в гостях у него в уже в Екатеринбурге. Юра, безусловно, один из самых умных людей, которых мне довелось знать в жизни. Как интересно он рассуждал, какие часто парадоксальные выводы делал, оказывавшиеся реальными! Долгие годы он увлекался обработкой уральских самоцветов, в одной из комнат квартиры установил камнерезный станок, на котором любил работать в свободное время.

На этом же курсе учились Ю. Науменко, Ю. Скляров, Ю. Жарков, Л. Стальмахова, А. Никишов, с которыми я познакомился в студенческие годы. Юрий Петрович Науменко пришел в университет после участия в Великой Отечественной войне, орденоносцем, заслуженным человеком. Это не мешало ему поддерживать самые теплые отношения со вчерашними школьниками, ураганом носиться по баскетбольной площадке, забрасывая красивейшие мячи (он был одним из лучших баскетболистов университета, несмотря на небольшой рост). Свои лучшие человеческие качества Юрий Петрович сохранил на всю жизнь: он был хорошим секретарем парткома университета, уважаемым деканом физического факультета, любимым студентами преподавателем.

С Юрием Андреевичем Скляровым мы знакомы уже более 60 лет: вместе были в комитете комсомола университета и в студенческие годы нередко в одной компании отмечали праздники и события личной жизни. Потом я провожал Юрия Андреевича, когда он уезжал работать председателем колхоза. С его возвращением в университет наши дружеские отношения возобновились. С большим уважением отношусь к его научной деятельности, к его большой работе во главе Совета ветеранов СГУ. С интересом читаю его лирические стихи, свидетельствующие, что можно с успехом сочетать в себе и физика и лирика.

Из тех, кто пришел на физический факультет в 1949 году, вспоминаю В. Степанчука, А. Калинину, Т. Колотилову, Б. Малкиеля. Тамару Колотилову я знал раньше, так как один год она училась на историческом факультете, а затем перешла на физический, скорее всего под влиянием старшей сестры, сразу поступившей на физический факультет. Сестры Колотиловы были хорошими спортсменками, под влиянием Д. Худякова и А. Кукина увлеклись туризмом и были в числе основателей университетской туристской секции. С Виктором Петровичем Степанчуком мы приятельствуем с 1949 года, вместе занимались комсомольской работой, впоследствии я был членом парткома университета, когда Степанчук являлся его секретарем. У нас с ним всегда есть о чем поговорить, что вспомнить.

Среди физиков, поступивших учиться в университет в 1950 году, мне запомнились В. Ильин, А. Богомолов, В. Решников и, конечно, Л. Питаевский. Последнего я знал еще по школе: принимал его в комсомол. После школы Лев уехал учиться в МФТИ, но через год вернулся в Саратов и стал студентом физического факультета. Со школьных лет Питаевский отличался выдающимися способностями и хотел продолжать учебу в аспирантуре у академика Л. Ландау. А для этого надо было сдать знаменитый «минимум Ландау». Лев рассказывал мне, как на 5-м курсе он несколько раз ездил к Ландау и сдавал один экзамен за другим. Экзамены были настолько трудными и индивидуальными, что в Саратове не у кого было получить консультацию, все надо было осваивать самостоятельно. Продолжая успешно учиться на 5-м курсе и завершая дипломную работу, Лев одновременно сдал весь «минимум

Ландау». Он стал аспирантом Ландау, одним из его лучших учеников. Лев Питаевский сделал немало крупных открытий в разных областях физики, признан одним из 100 самых известных физиков-теоретиков мира в XX веке. Пока были живы родители, Лев нередко приезжал в Саратов, мы с ним встречались и беседовали. Он обладает прекрасными ораторскими способностями, очень интересно рассказывает о себе, своих делах, окружающих его людях. Уже много лет академик РАН Л.П. Питаевский живет в Италии, поэтому общение наше ограничивается редким обменом сообщениями по электронной почте.

Из последнего приема на физический факультет в бытность мою студентом (1951) запомнились многие: Р. Амиров, В. Семенов, А. Лепесткин, М. Лунц, И. Шорин, Э. Волкова. Игорь Шорин был младшим братом моего лучшего друга студенческих лет историка Юры Шорина, трагически погибшего в 1952 году. Поэтому я знал Игоря еще с его юных лет, а после смерти Юры дружеские отношения завязались с Игорем и продолжаются до настоящего времени. Игорь – прекрасный товарищ, очень мужественный человек, до последнего времени работал на одном из предприятий Ленинского района, куда получил назначение после окончания физического факультета.

С Ренатом Амировым я познакомился в 1954 году, когда стал работать в комитете комсомола СГУ. Хороший спортсмен, прекрасный организатор, умный человек, он всегда вызывал у меня самые добрые чувства.

Очень обаятельной была в студенческие годы Марьяна Лунц. Она поражала своей энергией, жизнерадостностью, юношеским задором, часто становилась душой многих интересных дел на физическом факультете. Ее старший брат был в 19-й МСШ секретарем комсомольской организации и дал мне рекомендацию при поступлении в комсомол.

На этом кончаются мои краткие воспоминания о тех студентах-физиках, с кем я был знаком в свои студенческие годы. Немного хочу рассказать о контактах с некоторыми представителями этого факультета, учившимися в последующие годы. Особенно хорошие отношения у меня сложились с теми из них, кто поступил в университет в 1955 году. Во-первых, почти всех их я принимал на комсомольский учет, будучи заместителем секретаря комитета комсомола университета. При этом оказалось, что некоторых из них (Б. Шишкина, Ю. Туманяна) я видел и слышал летом, когда мы вместе плыли на пароходе до Сталинграда, и еще подумал, какие умные ребята, вот бы они поступили в университет. Во-вторых, летом 1956 года именно этот курс физиков был впервые направлен на два месяца на уборку первого большого урожая в целинные совхозы Саратовской области, и мне довелось возглавлять ту его часть (группы А, Б, В, Г), которая работала в совхозе «Декабрист» Ершовского района. В-третьих, меня довольно часто приглашали на встречи выпускников этого курса, которые проходят регулярно, и таким образом возобновлялись наши контакты. В-четвертых, многие учившиеся на этом курсе были оставлены на работе в СГУ, и мы постоянно контактировали. Мне этот курс очень нравился: на нем было много ярких личностей, индивидуальностей, и в тоже время он был необыкновенно дружным (может, сказалось совместное пребывание на целине в 1956 году, где сложились основы коллектива, выявились неформальные лидеры). Я могу перечислять десятки студентов этого курса, с кем мне и сегодня интересно встречаться, разговаривать. Особенно мне близки бывшие студенты этого курса Д. Трубецков, Ю. Гамаюнов, Б. Альтеркоп, Ю. Глейзер, Н. Синицын, Р. Иванова (Синицына), Ю. Духина, А. Голишников, Н. Жиделева, Ю. Чихичин, А. Крылов, А. Банковский, Л. Кряжимская,

Ю. Лыков, Н. Каменоградский, В. Разуваев, Г. Княжева, С. Варчева, Р. Мухаммедов, А. Бортничук и т. д. (к сожалению, некоторых из них уже нет в живых). Летом 1960 года, когда этот курс заканчивал университет и многие из вышеназванных поступали в аспирантуру, я помню, как мы собирались в вестибюле библиотеки или у библиотечного фонтана (тогда работал), и я их консультировал перед экзаменом по истории КПСС, который был обязательным для всех, поступавших в аспирантуру. Конечно, мы в эти часы много общались, вспоминали совхозное лето 1956 года, делились планами на будущее. Многие из выпускников того курса успешно состоялись в науке, в преподавательской деятельности. Докторами наук стали Д. Трубецков (член-корреспондент РАН), В. Березин, Н. Синицын, Ю. Григорьев, Б. Альтеркоп, А. Кураев и некоторые другие.

Несколько лет после окончания аспирантуры (1966–1969) мне повезло читать лекции и проводить семинарские занятия на первом курсе физического факультета. Именно повезло, так как работать с физиками было очень интересно, а таких семинарских занятий, как с группами теоретиков, мне уже не довелось больше проводить. Как активно студенты выступали, какие глубокие знания демонстрировали, как увлеченно спорили друг с другом! Это была прекрасная школа для молодого преподавателя. До сих пор вспоминаю доклады, сообщения и выступления В. Дербова, В. Хасина, В. Кордита, С. Ильина, В. Селиверстова, Л. Мельникова, Ю. Синичкина и многих других. Правда, однажды (наверное, это было в 1968 или 1969 году) прихожу в сентябре в группу физиков-теоретиков, начинаю проводить занятия и чувствую, что группа не может ответить на самые элементарные вопросы, из всей группы подготовленной оказалась только одна студентка. Хотя я знал, что это группа теоретиков, но на всякий случай переспросил их и получил подтверждение: да, теоретики. Пришлось им разъяснять, что теоретики обычно самые подготовленные, эрудированные студенты, разбирающиеся прекрасно и в гуманитарных науках. Но мои разъяснения оказались напрасными, лучше учиться по истории они не стали. Это был единственный у меня случай на физическом факультете, когда «пятерку» на экзамене, по-моему, получила из группы только одна студентка, и было много «троек».

Из отдельных студентов физического факультета, с кем мне довелось тесно сталкиваться в послестуденческие годы, хочу, в первую очередь, отметить Ивана Ивановича Птичкина, Льва Яковлевича Майофиса, Бориса Геннадьевича Цикина, Льва Израилевича Каца и Владимира Вениаминовича Глейзера (младшего брата уже упомянутого Ю. Глейзера). Несколько десятилетий И. Птичкин был одним из самых близких моих друзей. Я его очень уважал: он был не только умным, эрудированным, но обладал и прекрасными человеческими качествами, был душевным, добрым. Как все его друзья и товарищи любили те моменты, когда в руках Ивана Ивановича появлялась гитара и он своим несильным, но удивительно проникновенным голосом исполнял любимые всеми песни, романсы! Мы нередко отдыхали с ним вместе в отпускное время, отмечали праздники и семейные даты, вели бесконечные разговоры по самым разным проблемам. Мне не довелось слышать лекций, которые читал Иван Иванович. Но, по отзывам других, знаю, что эти лекции были очень содержательны, отличались логикой и изяществом, прекрасно воспринимались студентами. Очень жалко, что такой замечательный человек рано ушел из жизни.

Совсем другой личностью был Лев Израилевич Кац. Если Птичкин был очень скромен, внешне незаметен, раскрывался полностью только в дружеском общении, то Лев Кац был ярким общественным деятелем, умелым организатором больших и малых коллективов с запоминающимся внешним обликом и пламенной речью трибуна. Познакомился я с ним еще в его студенческие годы, когда он возглавлял комсомольскую организацию физического факультета. Затем мы много лет жили с ним в одном подъезде дома, потом в соседних домах, что способствовало частому общению. Он всегда был полон энергии, энтузиазма, всяких идей, занят тысячью дел, вечно спешил и вечно опаздывал. Вот эта непрерывная гонка, наверное, так рано оборвала его жизнь.

Вместе с Л. Кацем учился в школе и в университете Борис Геннадьевич Цикин, у которого и старший брат кончал физический факультет. Хотя Борис Цикин был сыном секретаря обкома партии, но представлял собой очень скромного и порядочного человека, как и его старший брат Игорь (в отличие от многих других детей ответственных работников). Борис хорошо учился, был прекрасным специалистом, очень внимательным и добросовестным преподавателем, активным комсомольцем. В то же время, он довольно иронически относился к пафосу и демагогии, критически воспринимал многие явления жизни и в советские годы, и в перестроечный период, и в постсоветское время. Много лет мы жили с ним в одном доме, общались почти ежедневно и это было для меня очень поучительно, так как у Бориса был собственный взгляд на происходившее в университете и за его пределами. Борис Цикин был большим любителем копаться в земле на даче, выращивать различные сорта овощей и фруктов. Кроме того, он увлекся подлёдным ловом, и часто зимой можно было увидеть рано утром во дворе его высокую, немного сутулую фигуру в валенках и теплой одежде, со всем необходимым для зимней рыбалки «вооружением». После того как Борис переехал жить в другой дом, встречи наши стали редкими, а затем он прекратил работать на факультете, и я потерял его из виду.

Много десятилетий поддерживал я дружеские связи с Львом Майофисом, который окончил 19-ю МСШ на пять лет позже меня. Подружились мы в 1955 году, когда вместе были в комитете комсомола университета, и до самой смерти Льва постоянно общались, правда, в последние годы только по телефону, так как он не выходил из дома. Лев был прирожденным организатором, у него всегда имелась куча идей, и он стремился их осуществить, умело втягивая в это дело своих друзей и просто знакомых. Многие интересные и полезные новации в университете с 1950-х годов до сегодняшнего дня связаны с его именем как инициатора или самого активного участника. Так было с созданием комнаты боевой славы, строительством мемориала в честь погибших в годы Великой Отечественной войны преподавателей и студентов СГУ и СГМУ, организацией студенческого конструкторского бюро на физическом факультете, открытием ряда мемориальных досок на зданиях 3-го корпуса, бывшего 4-го корпуса СГУ, 19-й МСШ. Последним делом Льва Яковлевича было создание книги о фронтовиках – студентах, сотрудниках и преподавателях университета (совместно с Б. Борисовым и А. Филипповым). При этом надо отметить, что многое было им сделано, когда он был уже серьезно болен и осуществлял свои акции с помощью телефона и верных друзей, заражая их своей энергией, своим университетским патриотизмом. Он, наверное, учитывая его способности, мог бы больше сделать в науке, но его общественная активность пересиливала.

Одним из самых интересных людей, с которым я познакомился во второй половине 1960-х, был Владимир Глейзер. Очень одаренный человек, наделённый многими способностями, он, мне кажется, особенно мог бы преуспеть на журналистском поприще, стать профессионалом самого высокого класса. О его владении пером свидетельствуют написанные им книги, статьи. Кроме того, он – великолепный рассказчик, способный часами с необычайным мастерством, соединенным то с тонким юмором, то со злой сатирой, излагать различные истории из своей жизни. Правда, думается, что он иногда нарочно эпатирует слушателей, так же как и читателей своих книг. Мне особенно запомнилось два случая с Володей. Как-то вечером несколько человек, в основном физиков, собралось для дружеской беседы на квартире у Дмитрия Ивановича Трубецкого. И вот В. Глейзер начал рассказывать о своих жизненных перипетиях. Мы сидели и слушали его, буквально затаив дыхание, так все было интересно и остроумно. Случайно взглянули на часы – шёл уже третий час ночи, так незаметно пролетело более 4 часов. В зимние каникулы небольшой компанией мы отправились в Дом отдыха в Пристанном (теперь пансионат «Волга»), чтобы отдохнуть и покататься на лыжах. В одно утро я и Лев Кац ушли побегать на лыжах. Погода была прекрасная, и мы отсутствовали часа три. Возвращаемся и видим такую картину: на кровати в изнеможении лежит Лев Гродницкий – был в те годы в университете такой знаменитый человек: талантливый геолог, создатель замечательной сатирической группы, очень остроумный и любивший поговорить. Увидев нас, он закричал: «Уберите от меня этого Глейзера!» Оказалось, что все время нашего отсутствия Володя непрерывно что-то рассказывал, не давая Гродницкому вставить хотя бы слово.

Мне много приходилось общаться с преподавателями физического факультета, я имею при этом в виду тех, кто преподавал уже тогда, когда я еще учился. Из того поколения преподавателей-физиков особенно запомнились А.Д. Степухович, Н.К. Сидоров, В.Ф. Боголюбов, Б.М. Заморозков, Л.И. Баранов, П.В. Голубков, В.И. Калинин, Г.М. Герштейн, З.И. Кирьяшкина, М.А. Ковнер, С.В. Соломонов, М.Л. Кац, В.Н. Шевчик, А.С. Шехтер.

Очень колоритной фигурой был А.С. Шехтер, декан физического факультета. Небольшого роста, худенький, очень живой, быстро говорящий, необычайно доброжелательный и предупредительный, Александр Самойлович был как-будто оторван от реальной почвы, витал где-то в облаках. Мне несколько раз пришлось присутствовать на комсомольских собраниях физического факультета, на которых обсуждались итоги очередной экзаменационной сессии, о чем докладывал декан, то есть А.С. Шехтер. И каждый раз выглядело это примерно так: А.С. произносил несколько общих фраз, затем говорил, что успеваемость в прошедшей сессии была..., и обращался к сидевшему рядом В.Ф. Боголюбову (заместитель декана) – Виталий Федорович! Какая у нас успеваемость? Виталий Федорович называл цифру, Александр Самойлович ее повторял... Затем он продолжал: на «отлично» сдали сессию... и снова обращение к Виталию Федоровичу за конкретными данными. И так из года в год.

Легендарной личностью был на факультете Сергей Варламович Соломонов, сменивший Боголюбова на посту заместителя декана. Сергей Варламович знал каждого студента по имени и о каждом студенте все. Он любил и оберегал студентов, был родным отцом для многих физиков, учившихся в 1950–1970-х годах. Приятно было встретить в корпусах или на университетском дворе его крупную, полную фигуру, всегда с приветливой, добродушной улыбкой, почувствовать крепкое пожатие

теплой руки, услышать интересный рассказ о каком-нибудь из студентов-физиков. Сергей Варламович мог быть и строгим, но всегда справедливым.

Мне довелось последние годы жизни Александра Давидовича Степуховича жить в соседнем с ним доме, наши дворы сообщались, и довольно часто я встречал его на прогулке и иногда присоединялся к нему. Это были незабываемые прогулки, так как Александр Давидович был необыкновенно эрудированным человеком, любил и умел рассказывать. От него тогда, в частности, я услышал много о студенческих годах Солженицына, который был мужем дипломницы Степуховича Н. Решетовской.

Очень приятное впечатление всегда производили своей интеллигентностью и доброжелательностью Н.К. Сидоров и Л.И. Баранов. Мне было радостно увидеть в одной из групп физического факультета, в которой я вел семинарские занятия, Володю Баранова, сына Леонида Иосифовича, который и отношением к делу, и манерой поведения напоминал отца.

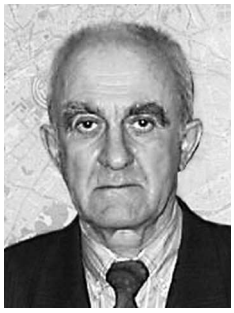
Бориса Михайловича Заморозкова, бывшего деканом 2-го физического факультета (существовал в 1952–1957 годах и готовил специалистов для радиоэлектронной промышленности), чаще всего наблюдал около спортивных площадок, когда он стоял, опираясь на костыли, и с огромным интересом следил за спортивной борьбой волейболистов или баскетболистов. Борис Михайлович был страстным болельщиком, его присутствие воодушевляло команды физического факультета.

Хотя я поступил в университет и первые годы учился при ректорстве Петра Васильевича Голубкова, но встречался с ним редко, чаще видел его спешившим по университетскому двору из ректората в 3-й корпус в распахнутом белом халате и с дымящейся сигаретой в руках.

Конечно, заметки мои – беглые, вспомнил я не всех физиков, которых знал в студенческие годы. Но, может быть, они помогут представить себе преподавателей и студентов физического факультета конца 1940–начала 1950-х такими, какими они выглядели в глазах одного из гуманитариев.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Поступила в редакцию 10.03.2011



Аврус Анатолий Ихильевич – родился в г. Шаргороде, Винницкой обл., УССР (1930), окончил исторический факультет СГУ (1952). После окончания СГУ и аспирантуры работает в СГУ, в настоящее время – профессор кафедры отечественной истории в новейшее время. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук (1966) в области отечественной истории и доктора исторических наук (1980) в области истории международного рабочего движения. Автор свыше 10 монографий и учебных пособий. Опубликовано свыше 300 научных статей по направлениям, указанным выше. Член редколлегии «Известий Саратовского университета. Новая серия» и редакционного совета «Интеллигенция и мир» (Иваново), член редколлегии журнала «Клио» (Санкт-Петербург).

410012 Саратов, ул. Астраханская, 83
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
E-mail: avrus@rol.ru